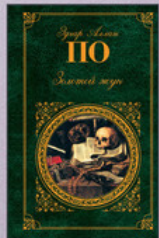

Эдгар Аллан По

Преждевременное погребение

*Часть сборника
Золотой жук (сборник)*

Эдгар Аллан По

Преждевременное погребение

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168225
Э.По Золотой эжук. Рассказы: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 978-5-699-07815-8, 5-699-07815-0
Оригинал: EdgarPoe, "The Premature Burial"
Перевод:
Михаил Александрович Энгельгардт*

Аннотация

«Есть темы, полные захватывающего интереса, но слишком ужасные, чтобы служить законной темой для литературного произведения. Романист должен избегать их, если не хочет возбудить отвращение или оскорбить читателя. Мы можем затрагивать их лишь в тех случаях, когда их оправдывает и освящает суровое величие истины. Мы читаем с дрожью «мучительного наслаждения» о переходе через Березину, о лиссабонском землетрясении, о лондонской чуме, о кровавой Варфоломеевской ночи, о гибели ста двадцати трех пленных в Черной яме в Калькутте. Но в этих рассказах нас волнует факт, быль, история. Будь это выдумка – они внушали бы нам отвращение...»

Эдгар Аллан По

Преждевременное погребение

Есть темы, полные захватывающего интереса, но слишком ужасные, чтобы служить законной темой для литературного произведения. Романист должен избегать их, если не хочет возбудить отвращение или оскорбить читателя. Мы можем затрагивать их лишь в тех случаях, когда их оправдывает и освящает суровое величие истины. Мы читаем с дрожью «мучительного наслаждения» о переходе через Березину, о лиссабонском землетрясении, о лондонской чуме, о кровавой Варфоломеевской ночи, о гибели ста двадцати трех пленных в Черной яме в Калькутте. Но в этих рассказах нас волнует факт, быль, история. Будь это выдумка – они внушали бы нам отвращение.

Я перечислил некоторые из самых громких, самых трагических катастроф, занесенных в летописи человечества, но во всех этих случаях размеры бедствия усиливают его мрачный характер, производя особенно сильное впечатление на нашу фантазию. Вряд ли нужно напоминать читателю, что в длинном и зловещем списке человеческих несчастий найдутся отдельные случаи, полные несравненно более жестоких страданий, чем эти всенародные бедствия. Подлин-

ное отчаяние, высшая скорбь постигают отдельного человека, они не распространяются на многих. И слава милосердному богу, что эта нечеловеческая мука выпадает на долю единиц, а не масс.

Быть погребенным заживо – без сомнения, одна из ужаснейших пыток, когда-либо выпадавших на долю смертному. Ни один разумный человек не станет отрицать, что это случается часто, очень часто. Границы, отделяющие жизнь от смерти, смутны и неопределенны. Кто скажет, где кончается одна и начинается другая? Мы знаем, что при некоторых болезненных состояниях совершенно прекращаются все видимые жизненные функции, хотя на самом деле это прекращение – только временная приостановка, минутная пауза в непонятном механизме человеческого тела. Проходит известный срок, и какой-то незримый таинственный закон снова пускает в ход волшебные рычаги и магические колеса. Серебряная нить жизни не порвана, золотой кубок не разбит окончательно. Но где же пребывала душа в это время?

Независимо от неизбежного вывода априори, что одинаковые причины ведут к одинаковым следствиям и временное прекращение жизненных функций должно в отдельных случаях приводить к погребению заживо, – независимо от этих отвлеченных соображений, прямое свидетельство медиков, да и обычный опыт показывают, что такие погребения бывали не раз. Я мог бы в случае надобности привести десятки вполне достоверных примеров. Одно весьма замечательное

происшествие этого рода, обстоятельства которого, быть может, еще свежи в памяти некоторых моих читателей, случилось не так давно в Балтиморе и произвело сильное и тягостное впечатление на широкие круги публики. Жена одного из самых уважаемых граждан – известного адвоката и члена конгресса – внезапно заболела какой-то странной болезнью, поставившей в тупик ее врачей. После тяжких страданий она умерла, или была сочтена умершей. Никому в голову не пришло, да и не могло прийти, что она жива. Все признаки смерти были налицо. Черты заострились и осунулись. Губы побелели, как мрамор. Глаза угасли. Пульс остановился. Тело стало холодным и в течение трех дней, пока лежало непогребенным, успело затвердеть, как камень. Ввиду быстрого наступления того, что казалось разложением, похороны были ускорены.

Покойницу положили в семейный склеп, который за три последующих года ни разу не открывали. По истечении этого срока его открыли, чтобы поставить туда саркофаг. Но, увы! какой страшный удар ожидал мужа, который сам открыл дверь. Когда он распахнул ее половинки, отворявшиеся наружу, что-то в белом со стуком повалилось к нему на грудь. Это был скелет его жены в не истлевшем еще саване.

Тщательное исследование показало, что она очнулась дня через два после погребения, билась в гробу, пока он с возвышения, или подставки, не упал на пол, расколовшись при этом, – так что она могла выйти. Лампа, случайно забытая

в склепе, оказалась совершенно пустой, – впрочем, может быть, масло улетучилось. На верхней ступеньке лестницы, у входа в склеп, валялся большой обломок гроба: по-видимому, она стучала им в железную дверь, стремясь привлечь чье-нибудь внимание. Тут она упала в обморок, а может быть, и умерла от ужаса, и, падая, зацепилась саваном за торчавшую скобу или петлю. В этом положении она осталась и истлела.

В 1810 году случай погребения заживо имел место во Франции, при обстоятельствах, которые вполне оправдывают поговорку «Правда чудеснее выдумки». Героиня происшествия – мадемуазель Викторина Лафуркад, молодая девушка из знатной семьи, богатая и красивая. Среди ее многочисленных поклонников был некто Жюльен Боссюе, бедный парижский *litterateur*, или журналист. Таланты и достоинства завоевали ему благосклонность красавицы, но родовая гордость заставила ее отклонить предложение Боссюе и выйти за некоего Ренеля, банкира и довольно видного дипломата. Однако после свадьбы этот господин стал пренебрегать ею, может быть, даже колотил ее. Прожив с ним несколько горьких лет, она умерла, – по крайней мере впала в состояние, решительно ничем не отличавшееся от смерти. Ее похоронили не в склепе, а в обыкновенной могиле на деревенском кладбище, в той местности, где она родилась. Терзаясь отчаянием, до сих пор верный своей любви, Жюльен приезжает из Парижа в глухую провинцию с романтическим намерением: вырыть тело из могилы и взять себе на память роскош-

ные косы красавицы. Ночью он является на кладбище, разрывает могилу, открывает гроб и уже собирается срезать волосы, как видит, что глаза любимой открыты. Оказалось, что ее похоронили заживо. Жизненные силы не совсем в ней иссякли, ласки возлюбленного пробудили ее от летаргии, которая была принята за смерть. Он отнес ее в деревенскую гостиницу, где остановился, и с помощью сильных укрепляющих средств (он обладал большими познаниями в медицине) окончательно оживил ее. Она узнала своего избавителя и оставалась у него до своего полного выздоровления. Женское сердце не камень, и этот последний урок любви смягчил его. Она отдала сердце Боссюе, больше не возвращалась к супругу и, скрыв от него свое воскресение, бежала с возлюбленным в Америку. Через двадцать лет они вернулись во Францию – в надежде, что время изменило ее наружность и друзья не узнают ее. Однако они ошиблись: при первой встрече господин Ренель узнал свою жену и потребовал, чтобы она к нему вернулась. Она отказалась, а суд поддержал ее, решив, что ввиду исключительных обстоятельств и за давностью дела права мужа и по справедливости и по закону следует считать потерявшими силу.

Лейпцигский «Хирургический журнал» – весьма ценный и авторитетный научный орган, который какому-нибудь американскому книгопродавцу следовало бы издавать в переводе на наш язык, – сообщает о весьма печальном случае в том же роде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.